«Они жили из-за моей прихоти, но теперь они умирают, и все они умрут не просто так. Это не прихоть Атласа, это месть». Тодзи сплюнул, слова были полны яда и ярости. Налитые кровью глаза безумно смотрели в разбитые радужки Атласа.

Ярость ощущалась как физическое давление. Воздух был тяжелым от напряжения.

У Атласа был выбор, он мог найти Фрэнка и убедиться, что тот в безопасности. Или он мог присоединиться или остановить Тодзи.

Однако он не собирался останавливать его, этот человек хотел истребить весь клан Зениных. Он хотел убить всех до единого, сжечь это место дотла и не оставить на своем пути ничего, кроме огня и крови.

"Остановись и подумай, Тодзи! Они этого не делали. Я не могу объяснить, откуда я знаю, но я знаю. Хорошо, пожалуйста. Просто послушай меня. Я знаю, что ты сумасшедший. Черт, я сумасшедший! Но человек кто убил ее, может быть, сейчас с Фрэнком. Я не могу справиться с ними одна. Мне жаль, что ты потерял свою семью… но, пожалуйста, помоги мне спасти мою?» Атлас взмолился. Рана на его груди зажила, пока он говорил.

Кровь, стекавшая с клинка, который держал Тодзи, растеклась по полу. Он напал на Атласа, когда помешал ему уйти.

Увидев борьбу в глазах мужчины, он увидел, как Тодзи схватил его за волосы и закричал в небо. Проклиная мир за решение, которое ему пришлось принять в этот гневный момент.

Пылающее пламя эмоций разъедало его желудок, затуманивая разум.

Глядя на Атласа со слезами на глазах, Тодзи, наконец, сказал свой ответ.

«При одном условии. Ты позволишь мне убить того ублюдка, который сделал это с моей женой». Голос у него был жесткий, холодный, эмоции выгорели. Не оставив на своем месте ничего, кроме холодной мести. — А если ты ошибаешься. Я и тебя убью. Он ругается в тихой ярости.

«Я не сдамся без боя. Но я знаю, что прав, поверь мне». — сказал Атлас мягким и печальным голосом. Зная боль, через которую проходит Тодзи. Он ненавидел возвращавшиеся воспоминания.

Он ненавидел все, что происходило.

Но Тодзи доверял ему и верил в него, несмотря на обстоятельства, согревавшие его сердце в этот гневный момент. Его единственный настоящий друг доверял ему в самый темный час.

Он не позволит Кендзяку разорвать отношения между ним и его друзьями.

Он убьет этого ублюдка.

И, наконец, покончить с ним.

--- Кендзяку ---

Планы изменились, но все шло хорошо. Ему не нравилось вмешиваться так рано, но нужно было что-то делать. Ведь его цели были великими. Атласу никогда не суждено было приблизиться к своему следующему хозяину. Он не ожидал, что это произойдет. Но что-то в

мальчике было странным.

Он знал, что долгое время знал вещи, которые ему не предназначались. Остался вопрос, как?

Что ж, это он узнает достаточно скоро, ответ охотно исходит из тех самых уст, которые проклинали его в этот момент. Та ярость, он чувствовал ее, истекая кровью. Он воспользуется этим. Чувство на краю его разума.

Хоши.

Эмоции были опасны, проклятая энергия была опасна. Но это все было топливо. Это было хорошо. Вот как он планировал события.

К сожалению, Тодзи не потерял хладнокровие полностью, но это также было принято во внимание. И все осталось на месте. Просто немного сложнее. Но он бы никогда не зашел так далеко, если бы не мог справиться с такими простыми сложностями.

Однако просветление Тодзи было проблемой. Он видел немного мастеров боевых искусств, на самом деле, он мог сосчитать, сколько из них достигли уровня Тодзи, с одной стороны.

Но это не имело значения. Все пойдет по плану, а если нет, то он просто воспользуется одной из многочисленных резервных копий, которые у него были.

Выйдя вперед, он оглядел открытый парк, укромное место, уходящее глубоко в горы. Рядом была только беседка, в которой сидел одинокий старик.

Вернувшись, он сел и вздохнул.

"Ну, теперь, когда все разобрались, где мы были?" Кендзяку спросил человека перед ним.

В ответ Фрэнк сказал: «Об Атласе? Как он связан с их смертью». — сказал Фрэнк холодным голосом. Пустее, чем когда-либо.

«Как я уже сказал, я ненавижу быть носителем этой новости, но они хотели бы, чтобы вы знали. Я знаю, что люди меняются, и ясно, что его воспоминания ушли. его возраста. Действительно ли он забыл, и если да, то как долго он не вспомнит? Он опасен, Фрэнк… он убил и моих друзей». — грустно сказал Кендзяку, проводя пальцем по безделушке в руках. Маленький значок на конце цепочки покоился на костяшках пальцев.

Перевернув его, он прочитал имя на обороте, и его глаза при этом погрустнели.

— Они были хорошими людьми, не так ли? Он сказал, его голос, несомненно, меланхолии.

Фрэнк посмотрел на человека перед собой, с которым он встречался с Гэвином уже несколько дней. Нахождение родства в общих друзьях их прошлого. Было по меньшей мере удивительно, когда мужчина появился у его двери. Но это приветствовалось.

Он никогда не думал, что снова увидит этот значок, компас на груди. Имена, которые были выгравированы на спине, еще меньше. Он изо всех сил старался забыть, но такие вещи никогда не забывались по-настоящему. Был ли Атлас действительно причастен к их смерти? Это имело слишком большой смысл… это действительно имело смысл.

Теперь, когда он подумал об этом, ситуация и силы Атласа действительно совпали слишком хорошо. И почему у него не было техники.

— Так ты запечатал его технику? Фрэнк уточнил… его голос был подозрительным. Он не доверял всему этому. Его нутро подсказывало ему, что что-то не так.

"Да, у меня есть определенный способ воздействовать на разум с помощью моей техники. Я смог использовать обращение моей техники вместо того, чтобы давать мысли и чувства. Уберите их. Я забрал всю его врожденную способность использовать свою технику, Ментальная проводка, с которой мы рождаемся, позволяет нам дышать, видеть и двигать мышцами. Обрабатывать мысли и чувства. Это было взято у него, потому что я должен был… но это только вопрос времени, когда его теперь пробужденная проклятая энергия прожжет все тело. остатки моей техники». Кендзяку лгал, кое-что из того, что он говорил, было правдой, и он всегда говорил хотя бы немного правды.

Ведь никто не пойдет добровольно на паутину лжи, но на мягкую простыню, сотканную из правды и лжи? Людям это нравилось гораздо больше.

Все это было хорошо в прошлом, темпы, в которых все нарастало, казались... поспешными. Он не мог этого понять, но Фрэнк чувствовал, что все это каким-то образом сконструировано, но не видел никаких швов. Но он просто не мог доверять этому человеку…

Ему было жаль, и с одинокой слезой, скатившейся по его щекам, он прочитал имя на обратной стороне значка, который, как он думал, был давно потерян во времени. Хикару и Стейси… его друзья. Сердце, сжавшееся вокруг него, навеяло банальные воспоминания.

Он больше не мог сдерживаться.

«Тогда позвольте мне спросить вас, этот Гэвин… какое животное было вторым любимым животным Хикару. И почему оно никогда не могло быть его любимым». — спросил Фрэнк стальным голосом. Подняв голову, он увидел растерянное лицо Гэвина.

Он никогда не понимал, почему, но это был один факт о Хикару, который, как он помнил, объяснял всем своим близким друзьям. И если бы Гэвин не лгал, он бы знал.

Видя, как с лица Гэвина исчезает грустный фасад, он не мог не чувствовать, как вспыхивает его чувство опасности. — Моя твоя болезненно волевая… — медленно проговорил Гэвин… нет, этот незнакомец.

Кендзяку знал, когда нужно действовать.

Парк был объят пламенем, пожары, охватившие деревья, поднимали в воздух волны дыма. Горячий дым обжег их легкие и заставил слезиться глаза.

Хотя Тодзи почти не пострадал, Атлас решил пока остаться в другом плане. Прячась от эффектов, чтобы дым не мешал ему. Вместо этого оставив отражение себя на исходном плане.

Пламя было диким, почти неконтролируемым.

Они не могли видеть, что происходит внутри.

Бросившись к черному занавесу, закрывавшему место, где должен был происходить бой, Атлас

не мог не ощутить момент удовлетворения, это даже не помешало бы ему и Тодзи, они идеально подходили для чего-то подобного.

Подойдя к нему, Атлас просто прошел сквозь пространственные плоскости и вышел на другую сторону барьера. Глядя на сцену перед собой широко раскрытыми глазами… он не мог полностью осознать всю сцену в тот момент, когда увидел ее.

Тодзи вышел за ним. Его полное отсутствие проклятой энергии означало, что барьеры ничего не делали с ним. Он пройдет сквозь них, как если бы они были пустым воздухом. Когда он увидел эту сцену, его глаза сузились, и на его лице отразилась новая вспышка гнева.

Они опоздали?

В центре заграждения находилась беседка. Небольшая конструкция обуглилась и треснула. Каждая трещина светилась красным светом, когда огонь мерцал внутри конструкции из полого дерева. Как маяк посреди некогда пышного парка, который теперь превратился в пепел и уголь.

В горящей Беседке находился чистый черный барьер. Снаружи он идеально совпадал с перилами строения, в котором находилась граница домена.

Стиснув зубы, Атлас собирался броситься вперед с Тодзи и попытаться сломать его, но уже образовались трещины, раскол, единственный перелом, прежде чем все это разлетелось вдребезги.

Глядя на две фигуры, тело Кендзяку с зачесанными назад волосами и длинное пальто, внизу которого мерцали тлеющие угли. На его лице играла кривая и победоносная ухмылка. Его лицо выражало победу.

Другим был Фрэнк. Его старая форма упала на колени. Перед тем как откатиться в сторону. Неподвижный.

Атлас почувствовал ярость. Такой чистый, необузданный гнев пробежал по его телу. Энергия вырвалась из него. Он видел, как шевелились губы Кендзяку, но не слышал ни единого слова. Его мысли были сосредоточены только на упавшем теле Фрэнка. Мерцающее пламя заставило тени плясать над его упавшим другом.

Когда проклятая энергия вымывалась из него волнами, раскалывая землю вокруг его ног. Трещины, разрывающие ткань между измерениями, открываются вокруг него. Отражения его тела медленно появлялись вокруг него в отражающих щелях, осколки зеркал и стекол казались гораздо более плотными, чем когда-либо прежде.

Как будто воздух был в тот момент не от мира сего. Атлас стоял в центре разлома, эхо силы вокруг него разрушало реальность, которую он знал. Он не принял эту реальность, он не принял бы эту реальность.

Переведя взгляд на Кендзяку, Атлас заговорил, его слова были наполнены ошеломляющим гневом, затуманившим его суждение. Он никогда ни о ком не заботился так, как заботился о Фрэнке ни в одной из своих жизней.

Фрэнк принял его, принял таким, какой он есть, и помог ему, несмотря на неизвестность и опасности. Фрэнк был его отцом.

«Ты умрешь до захода луны», — сказал Атлас, его голос звенел на поляне, когда пламя мерцало вокруг него, медленно меняя цвет, когда-то красное пламя превратилось в тускло-фиолетовое, когда они начали трещать и трястись. Как и мир вокруг него.

Атлас не знал, что он делает, но это казалось естественным, казалось, что он должен был это делать. Это была не его техника, это не его область. Это было что-то странное, точка потока, где небольшой барьер вокруг него наполнялся его проклятой энергией и наполнялся особым свойством. Это не его техника меняла барьер, так что это нельзя было назвать его доменом.

Но было похоже.

Поскольку вокруг него образовался псевдодомен. Воздушное движение и искривляющееся пространство сложились позади Атласа, как будто он вышел из бесчисленных наклонных зеркал. Отражения по обе стороны от него росли и двигались… по-разному. Их тела были более призрачными, фиолетовый свет превращал их глаза в цветные ямы. Их тела были слегка прозрачными с едва заметным темно-синим оттенком. Модная серьга, которую он носил не в том ухе. Отражение самого себя.

Отражения Атласа от других плоскостей придают форму. Довели до этого.

Радиус около метра вокруг Атласа был заполнен пространственными трещинами, так как Атлас убрал преграды между плоскостями третьего измерения. Делая область вокруг себя почти четырехмерной. Каждое его движение заставляло части его тела извиваться и исчезать из виду, беспрепятственно перемещаясь по планам.

Атлас почувствовал это, жгучая боль на краю его разума. Даже с исцеляющей его техникой обратного проклятия, Атлас чувствовал, как сила, протекающая через его разум, сжигает его. Он не мог держать это долго.

Впрочем, долго ему не понадобилось.

Увидев это, Кендзяку рассмеялся, его голос наполнил воздух, когда он посмотрел на Атласа и сказал: «О, Хоши! Ты вышел намного лучше, чем я мог ожидать! Присоединяйся ко мне, к твоему Отцу, к твоему создателю, к твоему БОГУ! И стань тем, кем, я знаю, ты можешь быть!» Его голос был пронзительным и радостным.

Какой бы личностью ни обладало это тело изначально, оно было искажено.

Бросившись вперед, Атлас в одно мгновение переместился с места, где он находился, на место перед Кендзяку. Расстояние, пройденное между ними, разрушилось, когда земля раскололась.

Взмахнув рукой в атласе Арки, он планировал разделить мир вокруг Кендзяку в одно мгновение, убив его. Его отражения подражали его действиям, когда они также опускали руки. Но ликующая улыбка не сходила с лица мужчины, поскольку в тот момент, когда Атласу понадобилось телепортироваться, он сложил пальцы перед грудью.

Кричащий Атлас попытался говорить чуть быстрее, но Кендзяку уже закончил говорить.

«Расширение домена: бесконечный разум».

http://tl.rulate.ru/book/93599/3196869